ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Рафаел Месропян

УДК 82-3
ББК 84
М 53

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ / РАФАЕЛ МЕСРОПЯН. – УФА: АЭТЕРНА, 2026. – 70 С.

Эту книгу я посвящаю памяти всех, кто отдал свою жизнь и обрёл вечный покой на моей родной земле — Арцахе (Нагорном Карабахе).

Моим друзьям — тем, кого я знал лично. И тем, кого я не знал, но чья жизнь стала частью истории этой земли.

Пусть память о них живёт.

По вопросам приобретения печатных экземпляров издания просим Вас обращаться по электронной почте rafaelmasis@icloud.com

RAFAEL RM

© Месропян Р., 2026

ВСТРЕЧА

Сегодня я открываю старую папку со стихотворениями. На этих страницах остался человек, которым я был в шестнадцать, семнадцать, восемнадцать лет.

Он ещё не знает, что будет дальше. А я знаю. Иногда хочется остановить его, о чём-то предупредить. Иногда — улыбнуться тому, как уверенно он говорит о жизни, которой почти не видел.

Но я не собираюсь читать ему нотации. Он оставил мне редкую возможность: увидеть себя прежнего без поправок, которые за годы незаметно вносит память.

Стихи я писал на армянском. Рядом с ними здесь — русские литературные версии, передающие мысль и чувство оригинала. А между стихами вступает мой сегодняшний голос. Где-то я узнаю себя сразу, где-то задерживаюсь: неужели это тоже я?

Чтобы понять этого мальчишку, нужно немного знать мир, в котором он жил.

ВОКРУГ ЭТИХ СТРОК

В 1988 году началось движение миацум — объединение Армении и Арцаха. Вскоре пришла первая кровь, появились беженцы. Привычная жизнь менялась: пустели магазины, случались перебои с электричеством, на дорогах возникали блокпосты, солдаты, БТРы.

Когда я поступил в институт в Степанакерте, война уже была рядом. Город находился в низине, Шуши — на высоте. Оттуда стреляли. Во время обстрелов люди уходили в подвалы. В общежитии комнаты были забиты людьми, многие сами недавно бежали от войны.

Нужно было учиться, сдавать экзамены, искать еду. Иногда я пешком через горы добирался из Ар-Гомера в Степанакерт с продуктами для родственников, односельчан и себя. В деревне ещё можно было что-то найти; в городе еды почти не было.

Однажды я остался в комнате, когда остальные спустились в подвал. Хотелось спать. Подумал: пусть будет что будет. Снаряд ударил прямо под окном. Ударная волна подбросила пружинную кровать так, что я оказался у потолка. Я остался жив.

Потом начали погибать свои — односельчане, однокурсники, друзья. Смерть вошла в повседневность.

И одновременно я влюблялся, ждал взгляда, пытался понять чужое молчание. В стихах будет много этой любви. Теперь я вижу, как упорно юность продолжала жить посреди страха. Ей всё равно были нужны и цветок, и улыбка, и надежда на встречу.

КАК ПАПКА СТАЛА КНИГОЙ

Я не готовил эти стихи к изданию. Часто даже не давал им названий: ставил три звёздочки, писал, складывал листы. Потом папка много лет просто лежала.

В 2019 году её обнаружил мой старший сын. Он вырос в русскоязычной среде и читать по-армянски не умел.

— Папа, а что это?

Я объяснил: мои стихи, написанные когда-то давно.

В тот год у меня был юбилей. Сын вместе с моим племянником Давидом отнесли папку в типографию.

Так появился первый сборник — «Ի ՄԻՋԻ ԱՅԼՈՑ» — «Между прочим». Они сохранили название, написанное на папке. На первой странице был рисунок, который когда-то сделала мне Сусанна в Степанакерте.

Вот так я получил обратно свою молодость — в виде книги, о которой сам тогда не думал.

Теперь у этого возвращения есть продолжение. Можно читать армянские оригиналы, можно идти через русские версии. Они не дословны: для меня было важно передать живое чувство, не потерять его за буквальным соответствием слов.

Я сохранил даты и места. Они помогают увидеть дорогу: Ар-Гомер, Степанакерт, затем Башкирия. Не всё из тех лет осталось в памяти, и я не буду заполнять пробелы придуманными событиями.

Первая запись — 26 апреля 1990 года. Школа ещё не закончилась. Впереди лето. А на бумаге уже появились слова, до которых я буду добираться больше тридцати лет.

Армянский оригинал

Քո սրտում՝ որպես վերք կմնամ,
Հուշերում՝ որպես հուշ գեղեցիկ,
Ես անձայն, միշտ թաքուն հայացքով,
Կցոլամ, կմնամ անցողիկ…
Դեռ այնքան կվառվես մենակ,
Կվառվես ինչպես խունկ՝ խաչքարին,
Կմարես ծխալով անկրակ,
Կմնաս որպես երգ իմ շուրթին…
Դեռ ինչքան ծաղիկներ կտեսնես,
Շողերից արևի ճառագած,
Կթեքվեն հեզությամբ դեպի քեզ,
Կշոյվես, կերևաս թարմացած…
Իսկ ես մի ծաղիկ թառամած,
Կերգեմ մայրամուտը իմ կյանքի,
Եվ ես իմ հայացքով դալկացած,
Կմեռնեմ խոհերիս ծփանքից…

26.04.90
Հար- գոմեր

Русский смысловой перевод

Я в сердце твоём незажившей останусь
Раной — и светлым воспоминаньем.
Неслышным, невысказанным признаньем,
Мелькнувшим однажды в твоём мирозданье.
Ты будешь гореть, словно ладан у камня,
Где древний хачкар молчаливо стоит.
И даже когда не останется пламени,
Твой образ во мне, словно песня, звучит.
Ещё расцветут пред тобою цветы,

Согретые ласковым солнцем весенним.

Они поклонятся сиянью твоей красоты,

И ты оживёшь в их прозрачных мгновеньях.

А я — лишь цветок, что давно увядает,

Мне песню заката осталось допеть.

И взгляд мой усталый во тьме угасает,

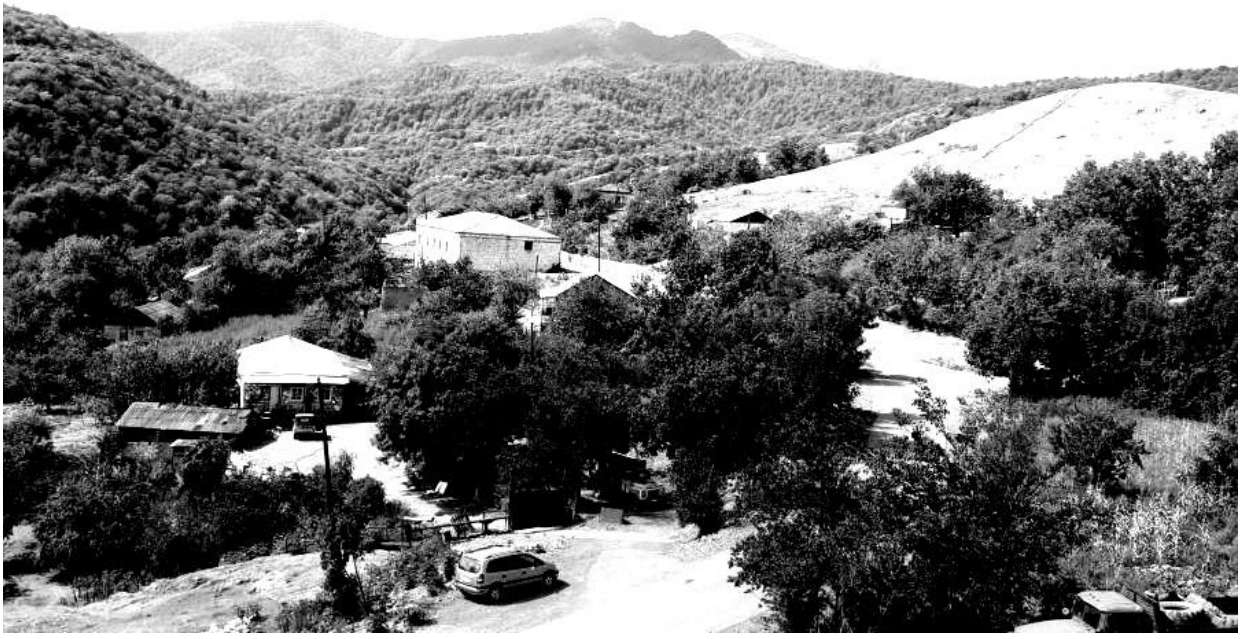
Чтоб в море раздумий навеки истлеть.

Голос автора. Апрель 1990 года. Ар-Гомер.

В шестнадцать лет уже можно написать о закате жизни.

Читаю — и улыбаюсь: сколько ещё предстоит этому «увядшему цветку»!

Но тогда чувство было именно таким. Я не стану спорить с ним из своего сегодняшнего возраста. Он впервые пытается понять, что останется от него в чужом сердце.

Ар-Гомер. Панорама деревни.

Армянский оригинал

Մտորումներ ճանապարհի
մեկ քառորդում
Պատուհանից նայում եմ դուրս: Քամու մեղմ
օրորի տակ օրորվում են բարդիները: Համաչափ,
դանդաղ, համաձայնեցված շարժումով:
Քիչ առաջ էի միացրել ռադիոընդունիչը: Ինչ -որ
նորություններ էին հաղորդում... արտասահմանից:
Չէի լսում: Երևի այն պատճառով, որ արդեն
երազների աշխարհում էի, և ինձ զգում էի այնպես,
ինչպես բարդու տերևները՝ քամու օրորի տակ:
Բայց ինձ բախտ չվիճակվեց մինչև վերջ վայելել այդ հաճույքը:
Հաղորդավարը սկսեց հաղորդել ծրագիրը և վերջում.
«իսկ այժմ համերգ դպրոցականների համար...»
Նայում եմ սեղանին՝ թղթեր, գրիչներ, գրքեր,
իսկ դրանց կողքին հասունության վկայականս:
Ուրեմն ի՞նչ, ամեն ինչ վերջացավ: Այդ տասը
տարիների անհոգ կյանքը, ընկերները, և նրանց հետ կապված
հուշերը, առանձնապես աշակերտական վերջին տարիների
հետ կապված այն քաղցր հուշերը: Երբ դեռ նոր ես գիտակցում,
որ մարդ իրավունք ունի սիրելու և սիրվելու...
Մի պահ կարծես էկրանի վրա տեսնում եմ
իմ ուղեղում տեսագրված ժապավենները, իսկ
այժմ անցածը՝ մեկ թղթի մեջ...
Սկսվում է համերգը:
Լսե՞մ, թե չլսեմ:
«Դպրոցականների համար»
մտածում եմ ես: Իսկ ես նոր եմ հրաժեշտ տվել դպրոցին:
Մտնում եմ Կյանք: Կարծում եմ...
սակայն լավ կլիներ կյանք մտնելուց առաջ,

թեկուզ վերջին անգամ լսել այդ համերգը և ինձ

զգալ այնպես, ինչպես բարդու տերևները...

28.06.90

Ստեփանակերտ

Русский смысловой перевод

Размышления на четверти пути

Смотрю в окно.

Под лёгким дуновением ветра покачиваются тополя — размеренно, медленно, в согласном движении.

Недавно я включил радиоприёмник. Передавали какие-то новости из-за границы. Я не слушал.

Наверное, потому, что уже находился в мире грёз и чувствовал себя подобно листьям тополя, которые ветер тихо укачивает.

Но мне не довелось насладиться этим ощущением до конца.

Диктор стал объявлять программу и закончил словами:

«А сейчас — концерт для школьников…»

Смотрю на стол: бумаги, ручки, книги, а рядом с ними —

мой аттестат зрелости.

Так что же, всё закончилось? Те десять лет беззаботной жизни, друзья и связанные с ними воспоминания.

Особенно сладкие воспоминания последних школьных лет, когда только начинаешь понимать, что человек имеет право любить и быть любимым…

На мгновение мне кажется, будто на экране я вижу плёнки, записанные в моей памяти.

А теперь всё прошлое — в одном листке бумаги…

Начинается концерт.

Слушать или не слушать? «Для школьников», — думаю я. А ведь я только что попрощался со школой. Вступаю в жизнь. Мне так кажется…

Но, пожалуй, перед тем как вступить в жизнь, было бы хорошо хотя бы в последний раз послушать этот концерт и почувствовать себя так же, как листья тополя…

Армянский оригинал

Երկար, երկար նայում ես ինձ, երբ տխուր եմ,
Թախծոտ աչքերով խորհում ես, երբ տխուր եմ,
Թվում է, թե գարուն չի գա, երբ տխուր եմ,
Քո խոսքերը թևեր առնում՝ ինձ գրկում են, ես լռում եմ:
Քո վառ հոգուդ՝ սառը ջուր եմ, երբ տխուր եմ,
Քո գետի մեջ ես մի ժայռ եմ, երբ տխուր եմ,
Անձավներիս մռայլ տեսքից՝ մռայլվում ես, երբ տխուր եմ,
Քո խոսքերը թևեր առնում՝ ինձ գրկում են, ես լռում եմ:
Եվ ես հանկարծ քո աչքերում թառամում եմ, երբ տխուր եմ,
Եվ ես հանկարծ դեռ չվառված՝ մոխրանում եմ, երբ տխուր եմ,
Էլ դու ինչպես շոգած հոգիդ զովացնես, երբ տխուր եմ,
Հրաժեշտի պահին նույնպես ես լռում եմ, ես լռում եմ…

28.08.90
Ջրաբերդ

Русский смысловой перевод

Ты смотришь долго, грустно и тревожно,
Пытаясь взглядом душу отогреть.
А мне порой поверить невозможно,
Что вновь весна сумеет расцвести.
Твои слова ко мне летят, как птицы,
Касаясь сердца ласковым крылом.
Но что-то между нами не случится —
И я молчу. Всё так же мы вдвоём.

Я — холод для души твоей горячей,
Я — камень посреди твоей реки.
И даже ты становишься всё мрачней,
Когда мои печали глубоки.
Твои слова опять меня обнимут,
Но я не в силах им ответить вновь.
И, не успев зажечься, пеплом стану,
Не подарив тебе своё тепло.
Как охладить тебе пылающую душу,
Когда печаль во мне гасит огни?
И даже в час последнего прощания
Я промолчу… Ты только не вини.

Голос автора

Август 1990 года. Джраберд.

В этих строках я узнаю трудность, которая с годами никуда не исчезла: тебя любят, к тебе тянутся, а ответить так же ты не можешь. От этого ещё тяжелее принять чужую нежность. Юный я выбирает молчание. Сегодня мне хочется его спросить: ты бережёшь другого человека или просто не знаешь, как заговорить? Ответа за него у меня нет.

Армянский оригинал

Նունեին
***
Իմ կողքին ես,
Բայց չեմ տեսնում:
Ամպամած է
Շուրջս ահա,

Նույնիսկ կարծես
Իմ աչքերը
Քեզ որոնում
Ու չեն գտնում:
Ավա՛ղ, նրանք
Քեզ չեն գտնում:
Արևներից և ոչ մի շող
Էլ չի ընկնում
Ճամփիս վրա:
Երեկ սուրճի
Ափ բաժակից
Մի երեք եմ
Կորզել, այո,
Ու խենթացել:
Եվ հիմա այն
Իմ կոպերին
Ես գալիս եմ:
Բայց դե շուրջս
Ամպամած է:
Արևներից և ոչ մի շող
Էլ չի ընկնում
Ճամփիս վրա:
Էլ չի ցրվում
Ամպի քուլան,
Նա թառել է
Թարթիչներիս,
Արտասվում է
Դեմքիս վրա:
Ամպամած է,
Բայց թվում է,

Թե երեքն իմ
Պիտի բերեր
ԱՐԵԳԱԿՆԵՐ...
Մինչդեռ գիտե՞ս,
Սառնություն է
Սրտիս վրա…

15.09.90
Ստեփանակերտ

Русский смысловой перевод

Ты рядом — только не найти
Тебя за пеленою серой.
И ни луча на том пути,
Где я ещё живу надеждой.
Вчера на дне кофейной чашки
Мне тройка выпала судьбой.
И я поверил, как мальчишка,
Что счастье связано с тобой.
Но небо снова хмурит брови,
И тучи застилают свет.
Они застыли на ресницах
И слёз не прячут больше, нет.
Я ждал, что тройка станет знаком,
Что солнце вспыхнет надо мной.
Но мир укрылся серым мраком,
И сердце сковано зимой.
Ты рядом… Только между нами
Всё та же облачная даль.
И вместо солнца над мечтами
Лежит холодная печаль.

Голос автора. Сентябрь 1990 года. Степанакерт.

Кофейная тройка — вот за что цепляется надежда. Ей достаточно знака на дне чашки, чтобы уже ждать солнца.

Как охотно мы верим тому, что обещает желаемое! Но смеяться над этим мальчишкой не хочется. Он пытается договориться с будущим. Кто из нас совсем перестал это делать?

Армянский оригинал

Երբ ըմպում եմ
Ծխախոտի ամպից
Մի կում՝
Խավարի մեջ,
Նա թշշում է
Ճիշտ սրտիս պես:
Նմանություն կա անկասկած
Նմանություն՝ մեր մեջ թաքնված:
Այդ զգում եմ,
Երբ նա հանդարտ՝
մոխրանում է…

19.09.90
Ստեփանակերտ

Русский смысловой перевод

Во мраке тлеет сигарета,
И дым теряется во мгле.
Как будто сердце без ответа
Сгорает тихо в глубине.
В затяжке — боль, в дыму — тревога,
И огонёк дрожит во мгле.